



## ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.019.5

### Социальная справедливость как ценностный ориентир изменений в Конституции РФ

А. А. Вилков

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены основные ценностные модели социальной справедливости, представленные в Конституции РФ, и уровень воплощения их в реальной общественно-политической и социально-экономической жизни современной России. Дана оценка обсуждаемых конституционных изменений на предмет их соответствия распространенным представлениям о социальной справедливости и справедливом общественном устройстве.

**Ключевые слова:** ценности социальной справедливости, Конституция РФ, реформирование Конституции РФ, общественное мнение, справедливое общественное устройство.

Поступила в редакцию: 04.03.2020 / Принята: 06.03.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

#### Social Justice as a Value Guide for Changing the Constitution of the Russian Federation

A. A. Vilkov

Alexander A. Vilkov, <https://orcid.org/0000-0003-4277-0372>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, vil57@yandex.ru

The article is about key value models of social justice presented in the Constitution of the Russian Federation and the level they are embodied in real social, political, and economic life of modern Russia. The author evaluates constitutional changes proposed in terms of their correspondence to popular visions of social justice and fair structure of society.

**Keywords:** values of social justice, Constitution of the Russian Federation, reformation of the Constitution of the Russian Federation, public opinion, fair structure of society.

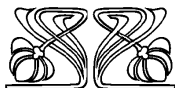
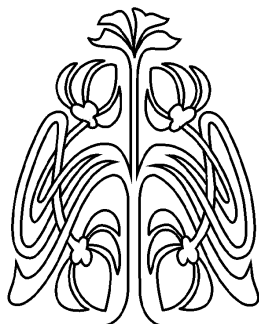
Received: 04.03.2020 / Accepted: 06.03.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

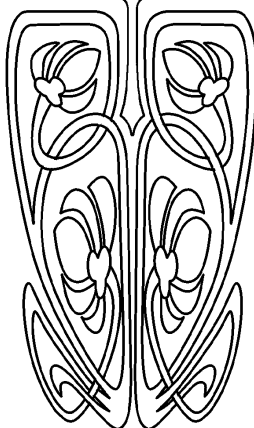
DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-3-312-317>

Предложение Президента Российской Федерации о целесообразности внесения изменений в Конституцию РФ с особой остротой актуализировало проблематику социальной справедливости в современной России. Наверное, трудно найти другую предметную область общественной жизни, которая бы так интенсивно и на протяжении длительного времени исследовалась представителями различных наук, чем социальная справедливость<sup>1</sup>. И столь же трудно найти еще одну ценность, которая бы находила согласованное понимание и позитивную оценку в контексте воплощения в практической жизнедеятельности людей. Особенно это касается сферы политики, так как социальная справедливость всегда соотносилась с функциональностью власти, государства и права, от которых зависели все разнообразные сферы общественной жизни.

Уже Аристотель почти две с половиной тысячи лет назад определял право не только как меру реализации свободы, но и как норму по-



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





литической справедливости. Однако правовому измерению социальной справедливости всегда сопутствовало этическое, моральное ее измерение. Это касалось как оценки деятельности верховной власти, так и государства в целом.

Отечественная традиция религиозно-нравственных обязательств государя перед своим народом была в свое время сформулирована Иларионом, и на протяжении многих столетий она стала главным критерием религиозного понимания справедливости носителя власти в России. «Ты и в правду облачен, крепостью препоясан, в истину обуи, разумом увенчан и милосердием... Ты, о честный муж, был нагим одеяние, алчущим – кормитель, жаждущей утробе – охлаждение, был вдовам помощник, странникам – пристанище, бездомным – кров, обиженным ты был заступник, бедным – обогащение»<sup>2</sup>. В целом, носитель власти был обязан перед Богом отвечать «за труд паствы людей его», обеспечивать мир и хорошее управление, целью которого являлось обеспечение интересов всех подданных. Эта религиозно-этическая и функциональная трактовка справедливого властителя стала основанием отечественной модели «симфонии» во взаимодействии церковной и светской власти, которая существенно отличалась от западноевропейской доктрины «двух мечей», обосновывающей приоритет Папы Римского над властью императоров.

Еще одна система координат, в которой осуществлялось измерение социальной справедливости для большинства российского населения на протяжении столетий, была крестьянская община (мир). Мирские традиции включали в себя ценности местного самоуправления на базе обычного права, в основе которого лежали принципы социальной справедливости, охватывающие отношение к собственности, правила общежития, разрешение конфликтов и т. д.

Справедливость в экономической и социальной сферах оценивалась на основе баланса общинных и личных интересов:

– «Земля ничья, она Божья (как солнце и воздух), принадлежит тем, кто на ней работает» – уравнительность как принцип социальной справедливости в обеспечении доступа к земле на основе регулярных переделов;

– трудовая собственность – не уравнительная, а по вкладу, по результатам;

– фискальная функция общины – (тяготы «по силам», по конкретным возможностям семьи);

– самоуправление на основе обычного права – социальная справедливость в «консенсусном голосовании» на сходах (т. е. арифметическое большинство не навязывало механически свою точку зрения меньшинству, а убеждало в ее справедливости до тех пор, пока никто не был против – «я не за, но я не против»);

– «Мир приговорил» – главный критерий социальной справедливости.

В советский период идеи всеобщей социальной справедливости были ключевыми элементами официальной идеологии социализма и коммунистической идеологии как перспективы и конечной цели политического и социально-экономического развития страны, закрепленными на конституционном уровне и в программе КПСС. Однако существенные отклонения в реальной политической жизни и в социально-экономических отношениях СССР от официально закрепленных принципов социальной справедливости стали одной из причин нарастания недовольства советских граждан. Оно и было использовано в качестве обоснования необходимости перестройки, закончившейся распадом СССР и крахом социалистической системы.

Конституционное закрепление основ нового строя должно было легитимировать новые ценности и принципы социальной справедливости. Однако само понятие социальной справедливости присутствует только в преамбуле действующей Конституции РФ. Объяснить это можно, прежде всего, тем, что Основной закон РФ был подготовлен и легитимирован в 1993 г. в условиях острого политического и социально-экономического кризиса как конституция переходного периода. Главное ее предназначение, по мнению либеральных реформаторов, заключалось в недопущении возврата к социалистическому строю. В этой связи принятая в очень сложных условиях Конституция РФ отражала правовое закрепление противоречивых моделей социальной справедливости.

*Либеральная модель* нацеливала на максимальное воплощение демократических прав и свобод как основу демократического, правового государства, а также на либертарианские принципы в экономике. Либеральный вектор воплощения социальной справедливости представлен в действующей Конституции РФ наиболее последовательно. Именно на его основе была сформирована существующая система рыночных отношений, при которой большая часть собственности в современной России принадлежит немногочисленной олигархической группе.

*Традиционалистская модель* социальной справедливости ориентировала на сильное, суверенное, державное государство, в котором гипертрофированная модель разделения властей, по замыслу авторов Основного закона, выступала функциональным инструментом авторитарного проведения либеральных преобразований и средством защиты от реставрации социализма в стране. Именно конституционное закрепление диспропорции властных ресурсов в пользу Президента РФ создало предпосылки для установления авторитарного режима, в котором либералы постепенно были вытеснены на обочину политической жизни. Конституционные демократические права и свободы граждан стали реализовываться в рамках «управляемой демократии»,



подкрепляющей ресурсы и функциональные возможности такого «сильного государства».

*Патерналистская модель* в Конституции РФ декларировала ориентацию на социальное государство, которое в 1990-е гг. имело очень мало ресурсов и возможностей для воплощения своих функций, и позиционировалась в большей степени как определенная перспектива, реализуемая по мере накопления возможностей.

Очевидно, что сочетание трех таких противоречивых моделей социальной справедливости, подкрепленное конституционным запретом на государственную идеологию, не могло создать прочную и долговременную ценностную и социокультурную основу социальной стабильности. Об этом свидетельствуют результаты репрезентативных опросов, проведенных в разные годы ведущими российскими социологическими центрами.

На наш взгляд, именно социальную справедливость можно рассматривать в качестве своего рода призмы, через которую граждане оценивают существующие политические, социально-экономические и социокультурные институты и результаты их деятельности в современной России. Например, опросы ФОМ, проведенные в 2007 г. и в 2011 г., показали уверенность подавляющего большинства респондентов в том, что современное российское общество устроено несправедливо, и на Западе с этим лучше, чем в России. На вопрос «Как вы считаете, современное российское общество в целом устроено справедливо или несправедливо?» только 12% опрошенных однозначно ответили положительно<sup>3</sup>. О том, что устройство несправедливо, в 2007 г. однозначно ответили 68%, а в 2011 г. – 61% респондентов. Более того, даже через два десятилетия после распада СССР, половина респондентов оценивали сложившееся общественное устройство в стране как менее справедливое, чем советское<sup>4</sup>.

Важнейшим критерием оценки справедливости общественного устройства выступает соотношение интересов власти и общества. Динамика данных оценок представлена в материалах опросов Левада-Центра, проведенных в период с 2007 по 2019 г. (таблица<sup>5</sup>). Они свидетельствуют, что число сторонников относительно позитивного восприятия совпадения интересов власти и общества не превышает в общей сложности четверти от всех опрошенных, тогда как число негативно

оценивающих соотношение интересов власти и общества стабильно превышает 60%.

Материалы ВЦИОМ за 2018 г. показали субъективное восприятие динамики социальной справедливости в российском обществе. Так, на вопрос «За последний год наше общество стало менее или более социально справедливым? Или уровень социальной справедливости не изменился?» только 16% респондентов ответили, что оно стало скорее более социально справедливым. Более половины опрошенных не увидели позитивных отношений в данной области, а 28% респондентов были уверены, что ситуация изменилась в худшую сторону<sup>6</sup>. Важнейшее значение имеет оценка функциональности государства в решении данной проблемы. На прямой вопрос «По Вашему мнению, политика российских властей сегодня способствует или препятствует укреплению социальной справедливости в нашем обществе?» только 29% респондентов ответили, что «скорее способствует», 32% – «скорее препятствует» и 30% выбрали ответ «никак не влияет на справедливость общества»<sup>7</sup>.

Анализируя эти результаты общественного мнения, можно констатировать, что одна из причин массового негативного восприятия существующего политического устройства обусловлена не только трудностями в социально-экономической сфере, но и отсутствием единства в понимании стратегии развития страны. То есть важнейшая проблема действующей Конституции РФ состоит в том, что она не содержит простого, понятного для граждан образа будущего России, поддерживаемого большинством населения как справедливого. Справедливость конституционно зафиксированных ценностей демократического, правового, социального государства не подкреплена его реальным сегодняшним состоянием.

Думается, что именно снижение уровня легитимности не только отдельных политических институтов, но и существующей политической системы в целом и стратегии ее развития стало одной из причин выдвижения Президентом В. В. Путиным законопроекта о реформировании Конституции РФ. И совершенно не случайно, что публичный акцент в политическом и информационном сопровождении этой инициативы был сделан на апелляции к ценностям социальной справедливости.

Несмотря на все официальные усилия обновить и внедрить в массовое сознание само-

**Как вы считаете, совпадают ли сейчас в России интересы власти и общества? (одновариантный ответ)**

Варианты ответов	Ноябрь 2007	Октябрь 2009	Октябрь 2011	Декабрь 2013	Октябрь 2019
Определенно да	5	3	3	2	3
Скорее да	23	23	21	21	22
Скорее нет	37	43	44	43	42
Определенно нет	25	22	24	24	30
Затрудняюсь ответить	9	10	8	10	4



достаточность и социальное предназначение конституционных изменений, по данным опроса Левада-Центра, почти половина россиян (47%) согласны с мнением о том, что Конституцию меняют в интересах Президента России Владимира Путина, «чтобы расширить его полномочия и позволить ему оставаться у власти после 2024 года». Еще 44% согласились со вторым предложенным им вариантом, что Конституцию меняют «для совершенствования системы управления государством и в интересах большинства населения страны». Затруднились ответить 9%<sup>8</sup>. Данные материалы показывают, что так называемое «обнуление» президентских сроков, резко критикуемое в социальных сетях представителями оппозиции в современной России<sup>9</sup>, не прошло мимо внимания российского населения и воспринимается им отнюдь не однозначно.

Тем не менее, социологические службы сходятся в том, что гораздо больше людей волнуют социальные аспекты конституционных изменений. По данным ВЦИОМ, в начале февраля 2020 г. абсолютное большинство россиян (90–91%) положительно восприняли идею закрепить в Конституции индексацию пенсий, пособий и иных социальных выплат и зафиксировать МРОТ не ниже прожиточного минимума<sup>10</sup>. Материалы опроса данного социологического центра показали и высокий уровень поддержки изменений в сфере политического устройства. Подавляющее большинство респондентов (60–80%), по данным ВЦИОМ, поддержали увеличение ценза гражданства для кандидата на должность президента до 25 лет, «запрет на иностранное гражданство или вид на жительство в другом государстве для депутатов Госдумы, сенаторов и муниципальных служащих», «назначение президентом глав министерств, ведомств и прокуроров регионов при участии Совета Федерации», запрет на занятие поста президента более двух сроков, «приоритет российской Конституции над международными договорами или решениями международных объединений»<sup>11</sup>.

Аргументация критиков предстоящих конституционных изменений в России состоит в том, что они оценивают социальную составляющую конституционных инноваций как «ширму», прикрывающую решение главной задачи – обеспечить действующему президенту возможность еще дважды баллотироваться на данный пост и, соответственно, сохранить власть еще на 14 лет. Это расценивается как нарушение демократических конституционных норм о периодичности выборов для обеспечения принципа разделения властей и функционирования механизма «сдержек и противовесов». Отсутствие периодической смены органов власти рассматривается как ликвидация инструмента, противодействующего возможностям злоупотребления ресурсами власти при длительном пользования ими одними и теми же политиками.

В основе контраргументов сторонников В. В. Путина лежит оценка сложности сегодняшней внутри- и внешнеполитической ситуации, обостренной ко всему прочему распространением коронавируса в различных регионах мира. В условиях мирового кризиса и продолжающихся непростых отношений России с США и их союзниками по НАТО смена политического лидера страны, по мнению защитников данной инициативы, чревата высокими политическими и социально-экономическими рисками. Ссылаются при этом на практику демократических стран, которая неоднократно показывала, что получение статуса «хромой утки» для действующего президента резко снижает его авторитет и политические ресурсы для осуществления полномочий в оставшийся до следующих выборов период деятельности. Для России такая ситуация усугубляется тем, что, по мнению президентских сторонников, в стране отсутствует лидер, равнозначный В. В. Путину по своему политическому потенциалу и возможностям. Потенциальный приход слабого лидера на следующих выборах может нарушить сложившийся баланс интересов между центром и регионами, перечеркнуть достигнутую усилиями В. В. Путина стабильность политического и социально-экономического положения страны. Еще один аргумент заключается в том, что потенциальная возможность выдвижения действующим президентом своей кандидатуры (закрепленная на конституционном уровне) еще не обязательно означает реальное выдвижение. Она может означать лишь уверенное осуществление В. В. Путиным своих функций до конца сегодняшнего срока, без снижения его авторитета. Сохранение интриги обеспечивает вариативность дальнейшего развития событий: от действительного использования возможностей конституционного «обнуления» и выдвижения В. В. Путина на пятый срок, до политико-технологического и информационно-коммуникационного обеспечения подготовки его «преемника» к следующим выборам. Главный смысл этой инновации, по мнению сторонников В. В. Путина, – обеспечение преемственности и стабильности развития страны.

Сторонники президента фактически не оспаривают утверждение оппонентов о том, что инициатива В. М. Терешковой об «обнулении» сроков по рангу своей значимости намного превышает другие конституционные инновации. Однако в отличие от оппозиционной оценки социального блока изменений как «ширмы» сторонники В. В. Путина обосновывают их в качестве стратегического вектора всей его политики, нацеленной на постепенное разрешение существующих социальных противоречий и решение ключевых общественных проблем.

С этим можно было бы согласиться, если бы не одно важнейшее обстоятельство. С одной стороны, очевиден определяющий вклад В. В. Пу-



тина в спасение страны от нарастающего распада в конце 1990-х гг., в укрепление единого политического, правового и экономического пространства, в восстановление функциональности государства в управлении и контроле за важнейшими сферами общественной жизни, в возрождение оборонно-промышленного комплекса и Российской армии, в возвращение статуса великой державы и ее престижа на международной арене, в определенное повышение жизненного уровня населения.

С другой стороны, инициатива по изменению Конституции РФ давала президенту принципиальную возможность стратегического поворота развития страны, который позволил бы ориентироваться на разделяемые большинством населения принципы социальной справедливости. И вот с этих позиций соотнесение возможных преобразований Основного закона и реально предлагаемых социальных изменений явно не в пользу представлений большинства населения о справедливом общественном устройстве. Это вовсе не означает, что российские граждане не проголосуют за ежегодную индексацию социальных выплат и пенсий, за обязанность государства поддерживать доступность и качество медицинского обслуживания, за гарантию социальной поддержки детей, за защиту исторической правды и другие изменения. Однако серьезно изменить уровень легитимности существующей политической и социально-экономической системы предлагаемые конституционные инновации не смогут. Обусловлено это тем, что они не затрагивают базовую основу сложившейся в 1990-е гг. компрадорской модели экономических отношений. На первом месте в ней находятся интересы крупных собственников, контролирующих природные богатства России и ориентированных на их продажу за рубежом.

Предложенный законопроект конституционных изменений для реформирования такой модели мог бы включить в себя, например, один из апробированных в мировой практике вариантов контроля над природными ресурсами в интересах большинства населения. Однако он не содержит даже введения повсеместно используемой в различных странах дифференцированной налоговой нагрузки на российских собственников. В результате доминирующую роль в экономике после всенародного голосования за законопроект будет продолжать играть сформированная в 1990-е гг. либерально-демократическая модель, которая, по результатам большинства социологических опросов, не оценивается российскими гражданами как справедливая.

Такая экономическая модель в российских условиях оставляет мало возможностей для масштабной реализации социальных функций государства. Поэтому предлагаемые конституционные инновации в социальной сфере, несмотря

на их позитивный смысл, носят декоративный характер, поскольку не могут изменить принципиальную несправедливость в отношении распределения собственности и ресурсов в российском обществе.

В этих условиях сильное государство становится самоцелью в ущерб его социальным функциям. Обеспечение стабильности в обществе гипертрофируется в ущерб демократическим возможностям граждан влиять на власть. В условиях сочетания сильного (авторитарного) государства и либеральной (компрадорской) экономической модели неизбежно проявляется закон «олигархических тенденций», в результате чего отечественная бюрократия продолжает множить сама себя и является одним из главных препятствий эволюции общества в сторону социальной справедливости.

Публичное позиционирование «Единой России» как правящей партии о ее трансформации в «партию народного большинства» не подкреплено реальной политикой последних десятилетий. Социально ориентированные государственные программы и национальные проекты, несомненно, улучшают ситуацию в данной сфере, однако не затрагивают сущностной основы экономической и социальной системы, несправедливость и неэффективность которой вызывает отторжение у большинства населения. Поэтому социальные программы и проекты в значительной степени носят инструментальный характер для тактического приглушения социального недовольства в тех или иных сферах общественной жизни. Однако они ни в малейшей степени не затрагивают сущности сложившейся системы, основанной, прежде всего, на сращивании интересов собственников и представителей действующей власти. Постоянные разоблачения коррупционных преступлений на всех уровнях эшелонов власти подтверждают тот факт, что борьба ведется с отдельными негативными явлениями в этой сфере (чаще всего наиболее одиозными и очевидными), но не с системными их причинами. Поэтому прогнозируемое положительное голосование на референдуме за пакет конституционных инноваций не изменит ситуации в восприятии гражданами существующего строя в современной России как несправедливого и не соответствующего интересам большинства населения.

#### Примечания

- <sup>1</sup> См.: Данилова Е. Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 18–50; Мандрыка Е. В. Формирование социального государства: от идеи справедливости и равенства до конституционного принципа // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 4 (118). С. 105–112; Масстикова Н. С. Восприятие социальной справедливости россиянами



- на основе данных европейского исследования // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 1. С. 39–51. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4 ; Мельников В. Ю., Джамалова Д. Б. Социальная справедливость и права человека : теория и практика современной России // Правовая культура. 2018. № 2 (33). С. 85–91 ; Прудникова Л. Б., Бушуев И. В., Полунина Е. Н. Социальная справедливость и право в единстве и антагонизме // Философия права. 2019. № 2 (89). С. 176–182 ; и др.
- <sup>2</sup> Идейно-философское наследие Илариона Киевского / отв. ред. А. А. Баженова : в 2 ч. М. : б.и., 1986. Ч. 1. С. 59.
- <sup>3</sup> См.: Справедливость не торжествует. Опрос ФОМ. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/10263> (дата обращения: 10.12.2019).
- <sup>4</sup> Там же.
- <sup>5</sup> Общество и государство // Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады). URL: <https://www.levada.ru/2019/11/28/obshchestvo-i-gosudarstvo/> (дата обращения: 10.12.2019).
- <sup>6</sup> См.: Социальная справедливость в России // ВЦИОМ. Данные опросов. Ноябрь 2018 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9443> (дата обращения: 10.12.2019).
- <sup>7</sup> Там же.
- <sup>8</sup> См.: Опрос : 47% россиян считают, что Конституцию меняют в интересах Путина. URL: <https://www.rline.tv/news/2020-01-31-opros-47-rossiyan-schitayut-cto-konstitutsiyu-menyayut-v-interesakh-putina/> (дата обращения: 03.02.2020).
- <sup>9</sup> См.: Нет – Конституции президентского самовластья! URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/191876.html> (дата обращения: 29.02.2020).
- <sup>10</sup> См.: Поправки к Конституции : значение и отношение. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10146> (дата обращения: 05.02.2020).
- <sup>11</sup> Там же.

---

**Образец для цитирования:**

Вилков А. А. Социальная справедливость как ценностный ориентир изменений в Конституции РФ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 312–317. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-312-317>

**Cite this article as:**

Vilkov A. A. Social Justice as a Value Guide for Changing the Constitution of the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 312–317 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-312-317>

---